

5. Яковлев Н. Н. Франклин Рузвельт: человек и политик. Новое прочтение. М. 1981., С.336 - 337; Кожин В. Россия: Век XX (1939-1964). М., 1999. С. 224; Уткин А. И. Рузвельт. М., 2000. С. 299 - 300.
6. Латыпов Р. Т. Сталинская репрессивная политика в годы Великой Отечественной войны по отношению к национальным меньшинствам // 50 лет победы в Великой Отечественной войне: Материалы научной конференции. Екатеринбург, 1995. С.36.
7. Карачаевцы. Черкасск, 1978. С.48 - 50.
8. Ссылка калмыков: как это было. Сборник документов и материалов. Элиста. 1993. С.18 - 19.
9. Кавказские орлы: Обзор материалов о банддвижении на территории бывшей Чечено-Ингушской АССР. Алма-Ата, 1945. С.1 - 15.

**Дронишинец Н.П.
(Новоуральск)**

Содержание школьных учебников в Японии: воспитание прошлым

Японское начальное и среднее образование, по мнению многих международных специалистов, оценивается как одно из самых лучших в мире. Оно является высшей гордостью японцев, среди которых укоренилось мнение, что японское начальное образование — нечто выдающееся. Автор неоднократно бывал в различных школах Японии и постоянно слышал фразу, которую с гордостью произносили японские учителя и директора школ: «учитель японской школы получает зарплату больше чиновников местных органов власти». Такого нет ни в одной стране мира! Высокую характеристику обычно получает поразительное распространение и количественное расширение школьного образования, его высокая продуктивность, эффективность и сбалансированность. Свыше 95% японских детей поступает в старшую среднюю школу, а в США только 89%. Л. Элленгтон, профессор педагогики Университета Чаттануга штата Теннесси (США), полагает, что средний японский выпускник полной школы имеет такой же уровень образования, как и средний американский, имеющий за плечами два года колледжа (1).

В Японии *образование* с периода буржуазных реформ Мэйдзи началось в (1867 г.) и в особенности с 1945 г. *является крайне политизированной сферой, непосредственно связанной с*

идеологиями различных политических сил, борьбу которых можно проследить на примере содержания японских школьных учебников. Содержание японских учебников, особенно по общественным наукам, — предмет острых политических дискуссий. В течение последних десятилетий японские школьные учебники искажали события Второй мировой войны, агрессии Японии в Азии, фальсифицировали историю отношений с Россией, с другими соседними государствами. Неоднократно предпринимались попытки убрать из школьных учебников упоминание об ответственности Японии за развязывание войны в Китае и за колонизацию Кореи. Правительство стремится внедрить в сознание молодежи представление о национальной и культурной однородности страны: в учебниках практически отсутствуют материалы о дискриминации национальных меньшинств.

Политика государства преследует цель: внушить молодому поколению японцев, слабо знакомому с преступными деяниями японского милитаризма, мысль о правомерности тех агрессивных войн, которые были развязаны Японией против соседних стран в конце XIX и в первой половине XX в. Правительства стран Азии, прогрессивная японская интеллигенция критикуют министерство образования за цензуру текстов, искажающих историю страны.

Содержание школьных учебников меняется в зависимости от конъюнктуры политических отношений Японии с соседними странами, а также зависит от влияния различных фракций Либерально-демократической партии, находящейся в тот или иной период у власти. Можно выделить несколько основных периодов в политике государства, когда осуществлялась серьезная корректировка содержания учебников. В течение первого периода с 1950-х гг. и до начала 1970-х гг. в учебниках средней школы кратко рассказывалось о войне между Японией и Соединенными Штатами, но не было никакого намека на то, что Япония вторглась в соседние страны, хотя так или иначе давалось понять, что Япония «делала что-то неправильно». Политика правительства в области образования была направлена на то, чтобы избегать детального анализа хода войны.

Следующий этап наступил после начала переговоров Японии о нормализации дипломатических отношений с Пекином в середине 1972 г. Начиная с 1973 г. в текстах учебников появились ссылки на "Нанкинский инцидент", когда в декабре 1937 г. японские императорские войска уничтожили более 300 тыс. человек в

китайском городе (2). Однако министерство образования запретило называть число жертв или использовать термин «резня».

Более объективное содержание учебников относительно Второй мировой войны означает, что новое поколение японских учащихся средней школы потенциально лучше информировано, чем их неосведомленные родители, но только потенциально. Преподаватель средней школы в префектуре Сайтама на севере Токио, говорит: «Все, что я мог сделать – это вдалбливать слова "Нанкинский инцидент" в головы своих учащихся» (3).

Еще один период в изменении содержания учебников связан с 40-летием окончания Второй мировой войны. Японские цензоры министерства образования в 1985 г. изъяли из всех школьных учебников по новейшей истории материалы, в которых рассказывается об агрессии Японии в Азии. Было приказано вычеркнуть термины «интервенция», «агрессия», «нападение» и т. п., заменив их на абстрактные рассуждения о том, что Токио в этот период просто «вынужден был вести войны» в регионе. Ранее цензура уже выбросила из учебников параграфы о зверствах японских оккупантов на захваченных территориях, включая упоминания о преступной деятельности палачей из «отряда 731», испытывавших на живых людях новые виды бактериологического и химического оружия. В 1986 г. министерство иностранных дел стало трактовать участие Японии в Тихоокеанской войне как «в войне освободительной». В свете этого учебники прошли новую цензуру министерства образования.

«Даже те школьники, которые хотят изучать историю должным образом, не узнают подробностей относительно Второй мировой войны, – говорит С. Такаги, профессор современной истории в университете Сайтама, – история начинается с каменного века и большинство учителей обращается к современной эре за пару месяцев перед окончанием школьного года» (3). Поэтому не случайно ряд исследований показывают, что большинство японцев все еще считают свою страну жертвой в мировой войне, а не агрессором (4). Это – одна из причин, почему Китай и Южная Корея так чувствительны к содержанию японских учебников. Единственный путь для правительства Японии решить проблемы восприятия Второй мировой войны Китаем и Южной Кореей – это выработать общую формулировку учебников, как это сделано между Германией и

Польшей, где дети в обеих странах изучают одни и те же факты относительно истории Второй мировой войны.

С этой целью правительства Японии и Южной Кореи в 2001 г. договорились о создании рабочей группы из 34 ученых – историков по 17 человек из каждой страны, которые начали совместную работу по изложению истории Второй мировой войны. В 2005 г. состоялась встреча ученых, на которой был представлен доклад на 2000 страниц, противоречиво отражающий анализируемые события. Многие эксперты полагают, что должностные лица министерств образования Японии и Южной Кореи не скоро придут к совместному пониманию процессов прошлого (5).

В 90-е гг. начинается еще один этап пересмотра содержания учебников по общественным наукам. Причины очередного поворота в политике правительства вызваны двумя основными событиями: во-первых, поражением Либерально-демократической партии на выборах 1993 г., бесценно стоявшей у власти последние 40 лет и приходом к власти оппозиции; во - вторых, направлением Японии за рубежом в рамках сил ООН по поддержанию мира впервые за весь послевоенный период своих войск.

Для того чтобы снизить антияпонские настроения в азиатских государствах, население которых с беспокойством смотрит на возросшую экономическую и политическую мощь Японии, правительство пытается более точно отразить роль страны во Второй мировой войне. С этой целью министерство образования в июне 1996 г. в очередной раз внесло коррективы в содержание учебников, трактующих участие Японии во Второй мировой войне. Правительственная цензура просмотрела 106 учебников для младшей средней школы, включая 23 учебника по общественным наукам, 4 учебника по граждановедению и 2 учебника по географии, по которым обучались школьники в 1997 г. Прошли цензуру правительства семь учебников для младшей средней школы, где впервые упоминается «о женщинах, предназначенных для комфорта военных» (6).

Изменение позиции нового японского руководства в оценке событий Второй мировой войны связано с намерением правительства избежать раздражения своих азиатских соседей в связи с отправкой контингента сил самообороны в качестве «миротворческой миссии» за рубеж. Термин «женщины, предназначенные для комфорта военных», появился впервые в японских учебниках для младшей

средней школы. В одном из санкционированных пособий говорится: «Японское правительство силой направляло женщин в армию в качестве "женщин для комфорта военных" и с ними обращались плохо» (7).

Эти материалы появились в разделе «Жизнь людей во время войны» и следовали за описанием корейцев и тайваньцев, несущих трудовую и воинскую повинность. В двух учебниках представлена фотография бывших корейских «женщин для комфорта», требующих во время демонстрации компенсации от японского правительства. Однако ни в одном учебнике не дается разъяснение содержания понятия «женщины для комфорта». Один из редакторов объясняет это ограниченным объемом учебника, различным уровнем полового воспитания в отдельных школах, а также тем, что правительство не рекомендует описывать детали события.

Государство дало редакторам четкие инструкции для изложения данного факта в соответствии с новой политикой правительства. Во-первых, предлагалось акцентировать внимание учащихся на том, что требования о компенсации идут от отдельных женщин, а не исходят от правительства этих государств, во-вторых, рекомендовалось не называть количество женщин, которые оказались в японской армии, поскольку до сих пор продолжаются дискуссии об их числе (8).

Демократическая общественность Японии приветствует такие изменения в содержании школьных учебников, настаивая на том, чтобы правительство принесло официальные извинения за преступления прошлого. Американский конгресс провел в 2007 г. слушания по данной проблеме и призвал Японию официально признать факт использования «женщин для комфорта», извиниться и сказать о своей ответственности в ясной и недвусмысленной форме (9).

С другой стороны, некоторые консервативные политики критикуют новые учебные пособия. Так, губернатор Миядзаки Х. Хигашикокабару, утверждая, что трудно подтвердить как исторический факт существование пограничных борделей, в которых японские военнослужащие насиловали азиатских женщин. Кроме того, утверждает Хигашикокабару, даже если допустить, что сексуальное насилие было, то нет ничего незаконного в получении сексуальных услуг в борделях, так как в период до 1945 г. корейский полуостров являлся частью Японии и согласно «двустороннему соглашению» от 1910 г. сексуальный бизнес регулировался определенными правилами (10). С такими заявлениями

категорически не согласны корейцы, утверждающие, что такие правила носили незаконный колониальный характер.

В апреле 2007 г. Министерство образования Японии обнародовало результаты рецензирования новых учебников, большинство из которых предназначается для школьников младшей и старшей ступени средней школы. Учебный год для них начнется в апреле 2008 г. Бросаются в глаза заметные усилия правительства изложить свое историческое представление о массовых самоубийствах среди жителей Окинавы во время сражения за остров. Сражение за Окинаву длилось с 26 марта 1945 г., когда американские военные приземлились на Островах Керама, и по 23 июня 1945 г., когда японцы были вынуждены прекратить сопротивление. В течение этого времени погибло приблизительно 200 000 человек, включая 12 500 американских солдат. По оценкам, это составляет примерно одну четверть населения Окинавы. Японские военные ставили целью остановить американскую армию любой ценой и, таким образом, отсрочить американское вторжение на материковую Японию. Возможно, не будет преувеличением сказать, что стратегия пожертвования Окинавой была направлена на то, чтобы спасти саму Японию.

Цензоры сказали авторам учебников истории, предназначенных для школьников старшей средней школы, удалить фразы, в которых первоначально содержались утверждения о том, что японская императорская армия действительно принуждала к самоубийствам местных жителей. В новом отрецензированном учебнике все выражения, описывающие битву за Окинаву, в которых говорится или намекается, что японская армия вынудила местных жителей к самоубийству, были вымараны. Вот один из примеров, демонстрирующий результат цензуры.

В оригинале: «Японские военные заставили (жителей) совершить массовое самоубийство и убивать друг друга, используя ручные гранаты, которые раздали японские военные».

После цензуры: «С помощью ручных гранат, которые раздали японские военные, произошло массовое самоубийство и убийство друг друга».

Цензоры исследовали учебники с точки зрения того, отдавали ли определенные японские армейские подразделения конкретные распоряжения относительно массового самоубийства. Такой подход является неправомерным, слишком узким, поскольку это –

исторический факт, что японская милитаристская машина запрещала жителям Окинавы сдаваться врагу и принуждала их думать, что самоубийство является единственным выбором. Такое идеологическое давление оказало решающее влияние на мышление и поведение местных жителей.

Министерство образования должно учесть мнение историков. Например, профессор Хирофами Хаяши из университета Канто Гакуин утверждает, что существует много доказательств и свидетельских показаний, подтверждающих тот факт, что японские военные раздали ручные гранаты местным жителям, строго приказывая им убить себя, чтобы не попасть в американский плен. Профессор указывает, что независимо от того, были ли отданы приказы о самоубийстве, ситуация в целом ясно показывает, что японскими военными было применено насилие.

Рецензируя этот учебник для использования его в 2008 г., министерство образования изъяло все ссылки о насилии, но в то же время признало, что концепция принуждения является обычной среди историков. Такая позиция, как отмечается в передовой статье японской англоязычной газеты «The Japan Times», является нелогичной и противоречивой (11).

-
1. Ellington L. Japanese Education. Japan Digest. (Updated September 2005). – Режим доступа: <http://www.indiana.edu/~japan/>
  2. Китайские источники называют цифру 300 тыс. человек, а японские авторы – «свыше 100 тыс. человек». См. : Smith Ch. The Textbook Truth. // Far Eastern Economic Review. 1994. 25 August. P. 27.
  3. Ibidem.
  4. Jorgensen N.J. Culture and Power in Germany and Japan: The Spirit of Renewal. Global Oriental. 2006; Cortazzi H. Japan and Germany: worlds apart and yet so similar // The Japan Times: Sunday. 2007 June 10.
  5. Joint history study with South Korea to resume // The Japan Times: 2007 April 28; History talks with South Korea enter new phase // The Japan Times: Sunday. 2007 June 24.
  6. Термин «женщины, предназначенные для комфорта военных» - японский эвфемизм, обозначающий женщин из Кореи и других стран, которых использовали в качестве проституток в японской императорской армии.
  7. Hiroshi Y. Textbooks walk fine line to pass screening // The Japan Times. 1996. 28 June. P. 3.

8. Некоторые историки считают, что их количество составляло 200 000 (Hirano K. Doors closing after what some claim was success and others a failure // The Japan Times. 2007. March 9).
9. Yoshida R. Negroponte cool to U.S. call for sex slave apology // The Japan Times. 2007. March 3; House may delay “comfort women” resolution for Abe // The Japan Times. 2007. April 7; Sex slaves coerced, U.S. Rep. Honda says in Abe rebuttal Sex slaves coerced, U.S. Rep. Honda says in Abe rebuttal // The Japan Times. 2007. March 3.
10. Nakata H. Gov. Sonomanma: What sex slaves? // The Japan Times: Thursday. 2007. March 15.
11. Battle for textbook accuracy // The Japan Times: Friday. 2007. April 6.

Земцов В.Н.
(Екатеринбург)

Преподавание зарубежной истории XX века в отечественной школе: накануне краха

Когда мы говорим о новейшей истории, тем более, о ее преподавании, мы волей или неволей обращаемся к сегодняшнему дню и думаем о нашем ближайшем будущем. Поэтому, как бы мы ни оценивали этот факт, но очевидно, что сегодня мы подошли к необходимости оформления государственной национальной идеологии и к необходимости выработки стратегического курса нашего развития на ближайшие десятилетия.

В этом плане соотнесение истории России с историей зарубежных стран выглядит более чем актуальной.

В этой связи важно остановиться на трех наиболее важных проблемах:

1. Какова реальная ситуация с преподаванием зарубежной истории в нашей школе.
2. В чем заключаются главные трудности в соотнесении зарубежной и отечественной истории XX в.
3. Какова ситуация со школьными учебниками и учебными пособиями по зарубежной истории XX в.

1. Одним из важнейших положительных моментов в поисках концепции исторического школьного образования конца 1980 – 90-х гг. было осознание тесной взаимосвязи отечественной истории с